

Лицо Лу Шаомина оставалось спокойным и молчаливым в течение трех секунд. Он открыл рот и сказал: “Даже если президент Сюй прав, что в этом плохого? - Я согласна. Какое это имеет отношение к президенту Сюю?”

- Это ты!"Сюй Цзюньси думал, что то, что он только что сказал, было очень серьезно, и любой человек с гордостью и самоуважением был бы ранен, не говоря уже о таком человеке, как Лу Шаомин.

Но он сказал эти два слова легко - я согласен?

“Ха, молодой господин Лу, хотя вы и говорите так на первый взгляд, но неужели в глубине души вам все равно? Я был единственным за первые двадцать лет ее жизни! Я был ее женихом!”

“М-М-М ... Лу Шаомин спокойно кивнул и шагнул вперед к Сюй Цзюньси. На его губах появилась веселая улыбка. “Все нормально. поскольку президент Лу знает, что ты его бывшая жена. У тебя была Нин Цин в прошлом, но она есть у меня в настоящем и будущем. Благодарю Вас, президент Сюй, за то, что вы заботились о ней в течение 20 лет, ожидая, когда она расцветет как цветок, и отправили ее быть женщиной my - Lu Shaoming.”

- ...Сюй Цзюньси крепко сжал кулаки. Впервые он понял, что Лу Шаомин и Нин Цин действительно подходят друг другу до некоторой степени. Они оба были так красноречивы.

- Шаомиг, почему ты здесь?- Когда взгляды двух мужчин встретились, к ним подошла Нин Цин.

Лу Шаомин отступил на пару шагов и оглянулся. Нин Цин уже подошла к нему и держала за руку. - Шаомиг, я уже давно тебя ищу. Я иду в свою старую комнату, чтобы найти пару книг. Пойдем со мной.”

“В порядке.- Лу Шаомин последовал за ним и ушел вместе с Нин Цин.

Слой тумана быстро накрыл глаза Сюй Цзюньси. От начала до конца Нин Цин ни разу не взглянула на него.

Глаза Нин Цин, которые остановились на Лу Шаоине, были такими нежными и сосредоточенными. Раньше ее взгляд принадлежал только ему, но теперь она смотрит на другого мужчину.

Фраза: "жду, когда она расцветет как цветок, и посылаю ее быть женщиной май - Лу Шаоин", - эхом отозвалась в его ухе. Все его тело горело, как будто его жгли на сковороде. Неужели это сделали она и Лу Шаоин?

Думая о ее теле, когда она танцевала с шелковой лентой, и о ее нежном маленьком личике, он не мог себе представить, какой очаровательной она должна была быть, когда совокуплялась в радости под телом мужчины.

Он не верил этому, он не верил, что Лу Шаомин действительно не возражал против его существования.

...

Войдя в комнату Нин Цин, они увидели, что она почти полностью опустела. Не осталось ничего, кроме розовых обоев и кремово-белого комода. Вещи вещи заставили Лу Шаомина почувствовать, что эта комната была полна ауры девочки-подростка.

Лу Шаомин небрежно огляделся и, наконец, остановил свой взгляд на стеклянном шкафчике у окна. Он подошел к ней и увидел, что на самом верху стоит музыкальная шкатулка.

Он начал открывать ее, и сладкая музыка, которая звучала как звон колокольчиков, зазвенела изнутри.

“Не слушай меня!”- Нин Цин подошла и протянула свою маленькую ручку, чтобы прикрыть музыкальную шкатулку.

Лу Шаомин посмотрел в бегающие глаза девушки и мягко улыбнулся: “Что случилось? Это от Сюй Цзюньси?”

Нин Цин не знала, как ответить, но знала, что никогда не сможет сказать правду. - Нет!- Девушка, которая никогда не лгала, покраснела.

- Ха.- Лу Шаомин не заставлял ее отвечать. Он подошел к окну, достал из кармана брюк сигарету и прикурил ее от зажигалки.

Он глубоко вздохнул и медленно выпустил дым из своих тонких губ. Только что на музыкальной шкатулке были выгравированы аббревиатуры J&Q, Xu Junxi и Ning Qing. Он ясно это видел.

Шкаф состоял всего из четырех слоев. В каждом слое было несколько видов подарков. Он пересчитал их глазами. 1, 2 ... 18, всего 18 штук. Они должны быть подарком на день рождения Сю Цзюньси каждый год.

Подарки были просто подарками, и ей не нужно было лгать.

- Шаомиг, ты злишься?- Нин Цин подошел к мужчине и тихо объяснил: - голова Сюй Цзюньси

кровоточила, потому что он пытался спасти меня сегодня, вот почему я обнимал его голову. Другого смысла нет. Бабушка сегодня была очень взволнована. Мне неудобно говорить о нас с бабушкой. Когда представится такая возможность, я ей все расскажу.”

Точеное красивое лицо Лу Шаомина казалось туманным в дыму. Он сунул одну руку в карман брюк, а другую положил на подоконник. Его стройная и прямая осанка была впечатляющей.

Когда мужчина замолчал, Нин Цин сильно занервничала. Он всегда был непредсказуем. Она никогда не знала, о чем он думает.

- Шаомин, - ласково произнесла Нин Цин, храбро встав перед ним и нерешительно обхватив его крепкую талию двумя маленькими ручками. “Не сердись больше. Я действительно не имею ничего общего с Сюй Цзюньси.”

“В порядке. Лу Шаомин еще раз затянулся сигаретой и неуверенно ответил:

Нин Цин не знала, как успокоить его. Он никогда не игнорировал ее. Сейчас он даже не хотел смотреть на нее.

Конечно же, после того, как он так долго был зеницей его ока, падение с его милости было очень неприятным.

Когда мужчина курил, он прищуривал глаза, длинными пальцами стряхивал пепел, его тонкие губы слегка приоткрывались, когда он выдыхал дым. Линии на его губах были очень сексуальны.

Поскольку она стояла перед ним, и он, вероятно, боялся задушить ее дымом, он всегда смотрел в окно, когда выдыхал дым, показывая ей только половину своего острого и красивого лица.

У Нин Цин пересохло во рту. Она высунула розовый язычок и облизала сухие красные губы. Она обняла его за шею и на цыпочках сказала: “Шаомиг, извини, не сердись на меня. Может, мне поцеловать тебя?”

В голове у Сюй Цзюньси все смешалось. Он видел, как Лу Шаомин и Нин Цин вошли в комнату и никогда оттуда не выходили. Он был как дурак, как супер-подглядывающий маньяк, бродящий взад и вперед за дверью.

Он хотел знать, что они делают внутри. Это любопытство сводило его с ума.

Он остановился, положил руку на дверную ручку, приоткрыл дверь и заглянул внутрь. Его тело мгновенно стало неподвижным, как скульптура.

Сюй Цзюньси отпустил дверную ручку и отвернулся, чувствуя, как будто его сердце пронзили острым ножом. Крови не было, но боль разрывала его сердце и легкие на части.

Лу Шаомин был прав. Он защищал девушку в течение 20 лет, и теперь она была женщиной под чьим-то еще.

Он был смешон, так смешон!

Через пару шагов он столкнулся с Нин Яо. Когда Нин Яо увидела ошеломленное выражение лица Сюй Цзюньси, она бросилась вперед, чтобы поддержать его, и спросила: "Цзюньси, что с тобой?"

Сюй Цзюньси дважды рассмеялась. Его смех звучал пусто. Он положил одну руку на плечо Нин Яо и был несколько удручен. "Яояо, у тебя есть выпивка? Выпейте со мной пару стаканчиков."

"ОК.- С радостью согласился Нин Яо.

...

Через десять минут он уже был в комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/36677/933113>